

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.М. Филиппов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается направленность преобразований, осуществляемых в системах высшего образования развитых стран в условиях интернационализации образования. Интернационализация образования рассматривается как один из факторов обеспечения международного образовательного сотрудничества, происходящего в условиях все возрастающей конкуренции на мировом рынке образования. Анализируются интеграционные процессы как в рамках Европейского пространства высшего образования, так и Азиатско-Тихоокеанского образовательного пространства, а также в формате таких объединений, как СНГ, ШОС, БРИКС. Рассматриваются особенности интернационализации образования на современном этапе. Особо отмечается, что фокус международной студенческой мобильности все более смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Приводится анализ зарубежного опыта, а также факторов, которые учитывают студенты, когда они выбирают место обучения (язык обучения, качество программ, плата за обучение, иммиграционная политика). Раскрываются региональные особенности международной академической мобильности. Особое внимание в статье уделяется особенностям действующих в разных странах механизмов управления высшим образованием, проявляющихся в степени автономии, предоставленной вузам в решении вопросов приема, организации и содержания обучения, итоговой аттестации и финансирования. Приводятся рекомендации в целях содействия расширению мобильности с учетом опыта, накопленного в этой сфере Российским университетом дружбы народов.

Ключевые слова: модернизация образования, реформы, интернационализация, интеграция, мобильность.

В XXI в. в условиях современного глобального мира интернационализация образования выступает одним из факторов обеспечения международного образовательного сотрудничества, движущей силой которого является продвижение национальных интересов взаимодействующих сторон и усиливающаяся конкуренция на мировом рынке образования. Мониторинг лучших зарубежных практик, адаптация их к потребностям национальной экономической системы позволяет

обеспечивать сопоставимость уровней образования, квалификаций и образовательных стандартов стран-партнеров.

Российская Федерация рассматривает свое участие в интеграционных образовательных процессах в качестве важного направления образовательной политики и международного сотрудничества. В 2003 г. Россия, подписав Болонскую декларацию 1999 г. [1], присоединилась к процессу создания единого Европейского пространства высшего образования. В рамках Азиатско-Тихоокеанского образовательного пространства также развиваются интеграционные процессы. В 2011 г. была принята обновленная Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций (Токийская конвенция), открыта процедура ее ратификации. В практической плоскости интеграционные мероприятия в сфере образования с участием России осуществляются на уровне таких объединений, как СНГ [2], ШОС [3], БРИКС [4], и в том числе в рамках формата сетевых университетов [5].

Интернационализация образования распространяется практически на все аспекты образовательной деятельности. Она касается образовательных программ и стандартов, систем аттестации и контроля качества подготовки, образовательного менеджмента и обучающих технологий. В обобщенном виде под интернационализацией образования понимаются все виды и формы деятельности, осуществляемой отдельными странами и их высшими учебными заведениями, которые предусматривают международное взаимодействие на уровне систем образования, образовательных организаций или отдельных личностей. Ведущие развитые страны рассматривают обеспечение и расширение интернационализации в качестве одного из важнейших направлений своей образовательной политики, при разработке и проведении которой учитываются прежде всего национальные интересы, а также потребности и реальные возможности собственной системы образования.

Если иметь в виду целесообразность возможного заимствования российскими вузами зарубежных учебных планов, образовательных программ и методик обучения, то оно должно производиться с учетом сложившихся традиций и достижений отечественной системы высшего образования, ее материальных возможностей. Одним из основных критериев целесообразности изменений должно быть обеспечение соответствия качества и уровня подготовки с зарубежными аналогами, а также соблюдение требований подготовки для профессиональной деятельности в реальных условиях российского рынка труда.

Наиболее значимым по масштабам, многообразию организационных форм, финансово-материальным вложениям, а также по социально-экономическим и политическим последствиям интернационализации высшего образования является международная академическая мобильность, более 90% которой приходится на мобильность студентов и аспирантов.

Показатели численности иностранных студентов и их относительной доли в общей численности студентов в стране и в отдельном вузе имеют все большее значение при оценке конкурентоспособности страны на мировом рынке образовательных услуг и при составлении национальных и международных рейтингов вузов.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), общая численность граждан, получавших в той или иной форме образование за пределами своих стран, составляла в 1990 г. 1,3 миллиона, в 2000 г. — 2,1 миллиона, в 2010 г. — 4,2 миллиона, а в 2012 г. — уже 4,5 миллиона [6]. Что касается стоимостного выражения общего объема мирового рынка образования, то согласно различным экспертным оценкам его величина в настоящее время превышает 100 миллиардов долларов [7].

Масштабы и география мобильных потоков студентов изменяются так же быстро, как и мировая экономика. Фокус международной студенческой мобильности все более смещается на Восток. Огромные средства, вложенные в экономику образования «новыми развитыми странами» Азии, дали замечательные результаты, в том числе на экспортном направлении.

В настоящее время вопросы приема и обучения иностранных граждан рассматриваются развитыми странами на уровне государственной политики в рамках решения стратегических задач национального развития. Подобный подход характерен практически для всех европейских стран и для всего Европейского Союза в целом.

На современном этапе наряду с европейским и североамериканским направлениями мобильности иностранных студентов сформировались относительно новые центры притяжения международной академической мобильности — сначала в Австралии и Новой Зеландии и совсем недавно — в развивающихся странах Юго-Восточной Азии. По своим масштабам они значительно уступают двум основным традиционными центрам притяжения мобильных студентов, однако характеризуются более быстрыми темпами расширения.

По-прежнему в качестве приоритетных выделяются направления академической мобильности, обусловленные историческими связями бывших колоний и метрополий или бывших составных частей ранее единых государств, сходством основных элементов систем образования соответствующих стран и, что особенно важно, общностью языка. Естественно, что подобные факторы создают благоприятную основу для расширения студенческой мобильности в Россию из бывших советских республик, что, однако, не означает автоматическое монопольное закрепление нашей страны на этом сегменте рынка образования. Данные статистики по международной академической мобильности свидетельствуют об обратном: образовательный рынок стран СНГ и Балтии в настоящее время является объектом активной экспансии со стороны США и ведущих западноевропейских стран, а также Турции (в отношении отдельных государств Средней Азии и Закавказья).

Если иметь в виду «исходящую» мобильность, то в целом для студентов из развитых стран характерна более высокая доля студенческой мобильности, целью которой является изучение продвинутых исследовательских программ.

Более 90% студентов из развитых стран, если они намерены продолжить высшее образование за пределами страны своего гражданства, обычно предпочитают делать это в других странах ОЭСР.

Языковые и культурные предпочтения, географическая близость и подобие систем образования — все эти факторы учитывают студенты, когда они выбирают

место обучения. Выбор стран приема в значительной мере обусловливается также предпочтениями в отношении определенных систем образования, их академической репутацией или в связи с последующими возможностями иммиграции [8].

За последние 10—20 лет благодаря проведению системно обоснованной политики интернационализации образования и адекватному финансированию многие относительно небольшие развитые страны стали полноправными участниками рынка образования, извлекая из этого ощутимые выгоды, используемые прежде всего в интересах развития собственных вузов. Среди этих новых активных участников рынка образования выделяются Австрия, Швейцария, страны Северной Европы (Швеция, Финляндия), развивающиеся страны Юго-Восточной Азии.

Ускорение регионализации международной студенческой мобильности является одной из наиболее значимых тенденций современного этапа глобализации образования. Наиболее убедительным примером здесь является Евросоюз, страны которого вырабатывают и проводят единую образовательную политику, в том числе по вопросам интернационализации образования. В результате в последние пять лет общая численность иностранных студентов в Великобритании, Германии и Франции превосходит их численность в США.

Другие примеры — это попытки образовательной интеграции в рамках СНГ и ЕАЭС; усилия по облегчению академической мобильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также весь комплекс мероприятий Болонского процесса, одной из главных целей которого является содействие мобильности в европейском регионе и привлечение в Европу большего количества учащихся из других регионов мира.

Предпринимаемые на уровне отдельных регионов меры в целях достижения большей сопоставимости систем высшего образования, введения единых механизмов оценки качества, облегчения мобильности и признания квалификаций, — все эти меры, наиболее последовательно реализуемые в европейском регионе, — не устраняют конкуренцию между странами-экспортерами образовательных услуг. Наоборот, все факты свидетельствуют об усилении конкуренции, которая в дальнейшем будет еще более обостряться вследствие прихода и закрепления на мировом рынке образовательных услуг новых участников, агрессивно настроенных и использующих наиболее современные технологии передачи знаний и организации конкурентной борьбы.

Что касается особенностей и различий, имеющих у разных стран в организации приема и обучения иностранных студентов, то они связаны с рядом факторов. Первым из таких факторов является различие между странами приема относительно того, насколько значительной является доля иностранных студентов от общей численности студентов в стране [9].

Второй фактор связан с различием действующих в разных странах механизмов управления высшим образованием, проявляющихся в первую очередь в степени автономии, предоставленной вузам в решении вопросов приема, организации и содержания обучения, итоговой аттестации и финансирования. Это распространяется и на вопросы, связанные с приемом и обучением иностранных граждан, взиманием с них платы за обучение и т.д.

Третий фактор связан с тем, какие целевые установки преобладают в той или иной стране в отношении приема на обучение иностранных граждан. Это могут быть установки экономические, политические, социо-культурные, а также установки в целях собственного развития.

И, наконец, четвертый фактор, возможно, самый важный, обусловлен постоянно возрастающей потребностью в приумножении человеческого капитала, ставшего в настоящее время основным средством развития и обеспечения конкурентоспособности в условиях глобальной экономики. В этом отношении лучшие иностранные выпускники представляют собой для развитых стран весьма ценный дополнительный потенциал, привлечение которого не требует значительных затрат. Однако не у всех стран имеются для этого адекватные политические, правовые и организационные механизмы, что лишает их определенных конкурентных преимуществ.

Среди факторов, влияющих на выбор иностранными студентами страны обучения, особую роль играет язык обучения. Страны, язык которых широко распространен, такие, как англо-, франко-, германо-, русско- и испаноговорящие страны, всегда были преобладающим направлением для иностранных студентов как по абсолютным, так и по относительным цифрам. В абсолютных цифрах доминируют англоговорящие направления, что объясняется постепенным принятием английского в качестве глобального языка. Учитывая этот фактор, все больше учебных заведений в неанглоговорящих странах предлагают программы курсов на английском, с тем чтобы преодолеть свое отставание в численности приезжающих иностранных студентов.

Среди программ, предлагаемых для иностранцев на английском языке, наиболее быстро расширяется доля программ магистерского и докторского уровня.

Качество программ является одним из наиболее важных факторов, влияющих на выбор студентами страны обучения. Высокая пропорция вузов «топ-класса» в странах, являющихся главными центрами притяжения для иностранных студентов, а также зависимость рейтинга вузов от степени их притягательности для иностранных студентов отражают возрастающую значимость обоснованной оценки качества, даже если строгую корреляцию между уровнем студенческой мобильности и суждениями о качестве предлагаемых вузами образовательных программ трудно установить.

В настоящее время многие развитые страны стоят перед проблемой недобора или недостаточно качественного набора на естественнонаучные, технологические, инженерные и математические специальности (STEM). Фактически повсеместно на официальном уровне признается, что указанная нехватка в значительной мере и с минимальными затратами может быть восполнена за счет удержания в странах приема лучших иностранных выпускников своих вузов по названным специальностям. При этом считается целесообразным принимать на обучение иностранцев, уже имеющих квалификацию не ниже первой университетской степени [7].

Следует также отметить такой относительно новый механизм привлечения иностранных кандидатов последиplomного уровня, как снижение платы за обучение для иностранных студентов уровня master и PhD (Германия, Канада, Нидер-

ланды) или преимущественное предоставление стипендий именно этим студентам (Германия, Китай) [10].

Присвоение «чужих мозгов», уже многие десятилетия успешно реализуемое США, в настоящее время официально провозглашается важным компонентом стратегии развития и повышения конкурентоспособности стран ЕС. Одним из эффективных механизмов в этой области является практика предоставления иностранным выпускникам возможности продолжительного пребывания в стране приема в целях трудоустройства после завершения обучения.

Существенное значение для материальной поддержки иностранных студентов имеют также законодательно закрепленные нормы максимально допустимого числа часов работы во внеучебное время. Эти нормы (в среднем около 1000 часов в год) позволяют малообеспеченным студентам изыскивать легальным путем средства для покрытия расходов на проживание и даже на оплату за обучение.

Важнейшим фактором, влияющим на выбор иностранными студентами страны обучения, является также стоимость обучения. Согласно данным Еврокомиссии, плата за обучение студентов из стран, не входящих в ЕС, имеет тенденцию к росту. Как правило, она устанавливается непосредственно самими вузами, хотя в ряде стран (Бельгия, Болгария, Греция, Португалия, Румыния) она регулируется постановлением центрального правительства [10].

В последние годы некоторые страны ОЭСР смягчили свою иммиграционную политику, чтобы способствовать временной или постоянной иммиграции иностранных студентов. Естественно, это делает данные страны более привлекательными для студентов и укрепляет рынок труда этих стран. Поэтому перспектива иммиграции, как и более низкая плата за обучение, также может повлиять на решение студента по выбору страны обучения.

Образовательное законодательство зарубежных стран, как правило, устанавливает для иностранных граждан только основные общие требования для получения доступа и приема на программы высшего образования, которые идентичны требованиям для собственных граждан. Нередко, однако, принимающие вузы самостоятельно выдвигают дополнительные требования при приеме иностранцев, особенно в отношении владения языком обучения.

В ряде стран (Германии, Великобритании, Франции, США) многие вузы отдают предпочтение лицам, уже окончившим 1—2 курса вуза у себя на родине и показавшим высокую успеваемость. Имеется незначительное число стран, в которых действуют нормативные правовые акты, принятые на общенациональном уровне для регулирования тех или иных вопросов, связанных с приемом и обучением иностранных граждан. Подобные правовые акты отсутствуют в большинстве зарубежных стран, независимо от того, какая организационная модель высшего образования функционирует в данной стране — автономная, как в США, Великобритании, Канаде, или централизованная, — как во Франции и Германии. Наличие соответствующих нормативных документов выявлено только в странах СНГ, Китае, Италии, Норвегии, Финляндии.

Российским вузам необходимо с большей активностью выходить на международный рынок образовательных услуг, особенно в тех областях, где мы имеем

неоспоримые достижения (физика, математика, биология и т.д.). Эту работу необходимо осуществлять по специально разработанной программе привлечения зарубежных абитуриентов в российские вузы естественно-научной направленности. Именно по этим направлениям российская высшая школа может быть наиболее конкурентоспособной, ибо затраты российских вузов на подготовку таких специалистов значительно ниже, чем в развитых странах.

Требуется содействие интернационализации образования прежде всего по следующим направлениям:

- углубленное изучение иностранных языков, в первую очередь английского;
- расширение университетских обменов студентами и преподавателями;
- увеличение потока студентов для прохождения отдельных периодов обучения, курсов или полных учебных программ за рубежом;
- расширение приема иностранных студентов для обучения в российских вузах;
- расширение связей и взаимодействия с зарубежным профессиональным сообществом;
- обеспечение доступа преподавателей и студентов к иностранной учебной и научной информации;
- упрощение процедуры признания иностранных квалификаций, получаемых российскими студентами и аспирантами в результате обучения за рубежом, в том числе при прохождении ими периодов обучения или отдельных курсов.

В настоящее время интернационализация высшего образования является не просто общемировой тенденцией; она повсеместно декларируется в качестве стратегического направления развития университетов. Российский университет дружбы народов является одним из признанных в России и в мире лидеров в этом процессе: ежегодно в нем обучаются студенты примерно из 150 стран мира (на сентябрь 2015 г. — из 152 стран), а среди всех студентов очной формы обучения более 30% составляют иностранные студенты. Университет поставил задачу в дальнейшем довести этот показатель до 40% (для сравнения: в рамках Болонского процесса для европейских университетов была поставлена задача достижения величины данного показателя в среднем до 20% к 2020 г.).

Для Российского университета дружбы народов расширение и углубление процессов интернационализации в самых различных сферах его деятельности является не только необходимостью, обусловленной интеграцией российской системы высшего образования в европейскую и мировую образовательную систему, но и обязательным условием его развития в условиях постоянного усиления конкуренции на рынке образовательных услуг.

Вузам, желающим выйти на уровень действенного и плодотворного участия в процессах интернационализации, приходится прилагать для этого значительные дополнительные усилия и нести дополнительные затраты, связанные не только с многогранными задачами повышения качества собственного «образовательного продукта», но и с необходимостью проведения постоянного маркетингового анализа рынка образовательных услуг. Для решения этих и других задач интернационализации образования на уровне отдельного вуза требуется прохождение периода адаптации, продолжительность которого обычно составляет не менее

10 лет. В этой связи можно констатировать, что РУДН, который изначально создавался как международно-ориентированный, интернациональный университет, обладает стратегическим преимуществом перед другими отечественными и зарубежными университетами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Болонская декларация: Европейское пространство высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования (19 июня 1999 г.) URL: http://www.ehea.info/Uploads/about/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf.
- [2] Решение Совета Глав Правительств СНГ о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Москва, 17 января 1997 г. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_524/doc524a264x886.htm.
- [3] Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г.
- [4] Московская декларация о сотрудничестве стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций. Москва, 18 ноября 2015 г.
- [5] *Филиппов В.М., Краснова Г.А., Сюлькова Н.В.* О состоянии и перспективах международного сетевого взаимодействия российских вузов в реализации образовательных программ в различных регионах мира (Европа, СНГ, ШОС, АТЭС) // Университетское управление. 2012. № 2. С. 7—11.
- [6] Education at a Glance 2015: OECD INDICATORS. P. 360. URL: <http://www.oecd.org/education/education-at-a-glance-19991487.htm>.
- [7] International student recruitment: policies and developments in selected countries. Nuffic. January 2012. URL: www.nuffic.nl.
- [8] Данные Института статистики ЮНЕСКО, 2010—2011 гг. Global flow of higher education students. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education>.
- [9] *Ткач Г.Ф., Филиппов В.М.* Организационно-правовые и практические механизмы обеспечения академической мобильности и расширения экспорта образовательных услуг: монография. М.: РУДН, 2014.
- [10] National Student Fee and Support Systems 2011/12. European Commission. URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/facts_and_figures/fees_support/pdf.

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: MAJOR TRENDS, CHALLENGES AND PROSPECTS

V.M. Filippov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the directions of the reforms carried out in the higher education systems of developed countries in terms of internationalization of education. The internationalization of education is considered as a factor in ensuring international cooperation in terms of competitiveness. The author analyzes the integration process with the participation of the Russian Federation in the framework of the European Higher Education Area and the Asia-Pacific Educational Space, as well

as the format of academic cooperation within CIS, SCO and BRICS. The main features of the internationalization of education at the present stage are discussed. It emphasizes that the focus of the international student mobility increasingly shifts to the Asia-Pacific region. The article provides an analysis of international experience, as well as the factors that students take into account when they choose a destination of academic mobility (the language of instruction, the quality of programs, school fees, immigration policy). Regional specifics of international academic mobility are disclosed. Special attention is paid to the particularities of university operating in different countries — mechanisms of higher education, manifested in the degree of autonomy granted to universities in addressing the reception, organization and content of training, the final certification and financing. Recommendations are given for the purpose of promoting mobility, taking into account the experience gained in this field by the Peoples' Friendship University of Russia.

Key words: education modernization, reforms, internationalization, integration, mobility.

REFERENCES

- [1] The Bologna Declaration: European Higher Education Area. Joint statement by the European Ministers of Education (19 June 1999). Available at: http://www.ehea.info/Uploads/about/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf.
- [2] Decision of the Council of CIS Heads of Government on the Concept of formation of United (Common) educational space of the CIS. Moscow, January 17, 1997. Available at: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_524/doc524a264x886.htm.
- [3] Agreement between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on cooperation in the field of education from June 15 2006.
- [4] The Moscow Declaration on cooperation of the BRICS in the field of science, technology and innovation. Moscow, 18 November 2015.
- [5] Filippov V.M., Krasnova G.A., Syulkova N.V. On the state and prospects of international networking of Russian universities in the implementation of educational programs in various regions of the world (Europe, CIS, SCO, APEC). *University Management*. 2012. № 2. P. 7—11.
- [6] Education at a Glance 2015: OECD INDICATORS. P. 360. Available at: <http://www.oecd.org/education/education-at-a-glance-19991487.htm>.
- [7] International student recruitment: policies and developments in selected countries. Nuffic. January 2012. Available at: www.nuffic.nl.
- [8] UNESCO Institute for statistics, 2010—201. Global flow of higher education students. Available at: <http://www.uis.unesco.org/Education>.
- [9] Tkach G.F., Filippov V.M. Organizational, legal and practical mechanisms to ensure academic mobility and expand the export of educational services: monograph. Peoples' Friendship University of Russia, 2014.
- [10] National Student Fee and Support Systems 2011/12. European Commission. Available at: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/facts_and_figures/fees_support/pdf.